

ВАСИЛИЙ РЕМ

Стихи для всех

РОЖДЕННЫЙ В СССР

Василий РЕМ

**Стихи для всех.
Рожденный в СССР**

«Издательские решения»

РЕМ В.

Стихи для всех. Рожденный в СССР / В. РЕМ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746977-1

Стихи написаны самой жизнью. Все, что он видел на службе, в жизни, в природе, он вкладывал в свои стихи. Стихи пронизаны правдивым изложением событий. Любовью к людям, природе, животным. Конечно, немного вымысла и фантазии. Много написано с юмором.

ISBN 978-5-44-746977-1

© РЕМ В.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
Ода моей жизни	7
О границе, службе и войне	12
Призывник	12
Застава Соломоново	13
Пограничная застава	15
Тупое дежурство	17
О высокогорной заставе	18
Золотое бревно	20
Пусть закончится война	21
Защемило сердце	22
Крейсера	23
Поздравление с границы	24
Морское братство	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Стихи для всех Рожденный в СССР

Василий РЕМ

Фотограф Василий Рем

© Василий РЕМ, 2019

© Василий Рем, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4474-6977-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Василий Рем

Василий Рем – это псевдоним, выбранный поэтом для удобства и от личной скромности. Автор родился 15 июня 1953 года. (Холодное лето – 1953 года). ст. Ново-Александровка, Нижне-Серогозского района, Херсонской области, УССР. В этот период в стране проходили бурные события. Умер Иосиф Сталин, объявлена всеобщая амнистия для заключённых. К власти рвался Лаврентий Берия. Но всё пошло не так как тот планировал и Берию расстреляли. К власти пришёл Никита Сергеевич Хрущёв.

Родители автора, всё это пережили и позже рассказывали своему сыну о тех тяжёлых событиях и страданиях народа. Его мать была из семьи раскулаченных. Отца матери и четверо братьев, сосланы на «Соловки». Вскоре, отец матери, умер на «Соловках», а братья пошли добровольцами на фронт, воевали в штрафных ротах. Впервые же дни войны – двое братьев пропали без вести. Один дошёл до Берлина и 8-го мая 1945 года, умер от ран. Только один из братьев вернулся с войны.

Отец поэта загадочная личность. 1904 года рождения. В его биографии вместились: революция 1917 года, гражданская война, Беломорско-Байтикийский канал. Великая Отечественная война. Будучи грамотным, работал он на многих должностях. Налоговый инспектор, председатель поссовета, завмаг, путеобходчик, выйдя на пенсию работал сторожем стадиона.

Отец и мать рассказывали поэту очень многое о тех суровых временах. Но рассказывали то, что видел и слышал, а не то, что написано в советских учебниках по истории. Вся эта информация от матери и от отца сформировала характер и предопределила будущее поэта.

Поэт выбрал службу Отечеству. Отслужив срочную службу в пограничных войсках, он поступил в пограничное училище, а затем служил на границе. В его творчестве пограничная тематика проходит просто красной чертой. Пока служил поступил в Южно-Сахалинский госу-

дарственный педагогический институт на физмат. Успешно закончил его и получил дополнительную профессию учитель средней школы.

Все события, происходящие в стране, он переживал, как собственные. Это тоже отразилось в его творчестве. Ещё со службы он занимался с беспризорниками, которые состоят на учёте в детской комнате милиции. Поэт привлекал их к патриотическому воспитанию и спорту. С 1972 года по 2010 годы, создал и возглавлял Детский военно – патриотический клуб «Граница». Где обучались сотни парней и девушек, имеющих трудную судьбу. Нищие и не полные семьи, наркотики, пьянство. Он вытаскивал их из этого круга и через спорт, и патриотическое воспитание выводил в люди.

Выйдя на пенсию, он продолжал работать. Вначале в школе заместителем директора по воспитательной работе и преподавал математику. Затем его сослуживцы пригласили в частную охрану, где он работал на должностях охранника, заместителя директора и директора охраны. Когда набрался опыта, ему была продолжена должность (в Московской фирме) заместителя генерального директора по экономической безопасности. Сейчас он работает начальником охраны в одном из подразделений Министерства финансов Р.Ф.

В 2015 году, получив три рекомендации от ведущих поэтов, был принят в Российский союз писателей. Участвовал в создании Регионального отделения Российского союза писателей в Белгородской области. Трижды номинирован на Национальную премию «Поэт года» в 2016, 2017 и 2018 годах. Продолжает писать стихи и прозу. Если прочесть все его стихи и прозу от начала и до конца, вы увидите целую эпоху событий, которые нигде не описаны или описаны иначе.

Это его пятая книга. Читайте, не пожалеете.

*Председатель Регионального отделения Российского союза писателей
по Белгородской области, Дмитрий Чепиков.*

Предисловие

Ода моей жизни

Детство

Расскажу я вам, друзья, о себе немного,
И, пожалуй, что начну с детства золотого.
Всё не помню, что и как, давнее то время,
Помню точно про хомут, но забыл про стремя.

Вот пошёл я в первый класс, ничего дурного,
Но наделал скверных дел за полгода много.
По решению суда, был Хрущев при власти,
В интернат определил он меня по «масти».

В город Крымск приехал я – это на Кубани,
Ох, и парились мы там, жизнь пожарче бани.
Форму сразу получил: брюки, китель, шапку,
Так хотелось убежать, жизнь схватив в охапку.

Стал учиться лучше всех, значит, я способный,
И забыл уже совсем жизни срок свой тёмный.
Строем ходим мы всегда, кушать и в «киношку»,
Пели песни о войне, ну и про Антошку.

Нас кормили кое-как, мы недоедали,
А на выходе досмотр: старшие «шмонали».
Чтоб не вынес, не дай Бог, хлеба пол кусочка,
Старший воспитатель и целая цепочка.

Но умел я проносить сахар, хлеб, печенье,
Их в сапог засуну, в нём моё везение.
Проводили, когда «шмон», в сапог не шарили,
Вечерком чёрный хлеб на костре поджарили.

Научился драться я за друзей, за волю,
Всех побил и приручил, вот осталось – Колю.
Заводилой Коля был, все его боялись,
Даже старшие мальцы Колю опасались.

Прочитал отрывок я, как матросик дрался,
До сих пор вот этот «крюк» в памяти остался.
Руку в локте я согнул и, шагнув для встречи,
С правой в челюсть, от плеча – всё, гасите свечи.

Павку так учил матрос драться в этой книжке,
Я за ними повторял, хорошо мальчишке.
И однажды, я как дал, Коле в челюсть правой,
Этот случай для меня стал «великой славой».

Я теперь «авторитет» в нашем первом классе,
Все признали этот факт в своей общей массе.
И теперь все шли ко мне, если кто обидел,
Власть большая в кулаке – это с детства видел.

Но однажды – сложен мир и его зигзаги,
Вдруг приехал мой отец и привёз бумаги.
Всё, забрал меня домой, вольность и свобода,
Строй, прощай, прощай, конвой малого народа.

Юность

Я учился хорошо, был способный малый,
Математику любил, носил галстук алый.
Всё, закончилась пора вольности и смеха,
В ПэТэУ я поступил, вот была потеха.

Здесь учёба чуть сложнее, новые предметы,
Но кормили на убой, в робу все одеты.
Городские били нас, отловив в общаге,
Заниматься боксом стал, дал отпор «шараге».

Нам Высоцкий песни пел, с «хрипуна», с бобины,
Мы на практике в цеху все точили мины.
Оборонный наш завод был тогда в секрете.
Вновь при выходе досмотр, хоть мы были дети.

Но мы делали ножи, их в лесу метали,
Пели песни о войне, хоть войны не знали.
Занимался боксом я, самбо занимался,
Этот навык у меня на всю жизнь остался.

Вот и в армию пора, шёл ведь добровольно,
Я в десантники хотел, иль куда угодно.
Но меня призвал народ на границу прямо.
Пограничник я, чекист, а служил я рьяно.

Все заставы я прошёл вдоль тропы дозорной,
За китайцами следил из трубы подзорной.
В рукопашную не раз с ними мы сходились.
Тут все навыки мои в дракегодились.

Но однажды я решил стать вдруг офицером,

Для меня начальник мой был тогда примером.
Репорт быстро написал, чтоб не передумать,
Еду я в Москву с утра, и там буду думать...

Учёба в училище

Я возглавил не спроста 3-е отделение,
Всё пошло на славу, трудное учение.
Наверно хорошо отделением правил,
Всех порядку научил, ну и всех прославил.

Только первые места всюду занимали,
В учебе, дисциплине первыми мы стали.
И на фото, на доске, что «Почётной» звали,
Целый год мои «Орлы», как огонь, сверкали.

Много всяких было дел, взлётов и падений,
Но ни мне, ни всем друзьям не до наблюдений.
Полевой учебный центр, комары кусают,
Жизнь в палатках на полу, ноги замерзают.

В грязи ползали, в дыму, воевать учились,
Из грязи, сразу в князи, звёзды засветились.
Вот и кончилась учёба, едем на восток,
И на дальнем Сахалине начал службы срок.

Служба офицера

Наконец-то в Холмске я, городок портовый,
С командиром повезло, был мужик толковый.
Взвод мне дали КЭПЭП, самоволки, пьянство,
А ещё послал мне Бог хитрое начальство.

Все уходят по домам – к жёнам, детям, мамам,
Я тревоги провожу, бегаю по ямам.
Сопка наша – будет ваша, АКС наперевес.
То «тревоги», то «авралы», здесь не до чудес...

Частые тревоги и по сопкам марш-броски
Отучили всех от пьянства, больше нет тоски.
Год моих терзаний на проверке, что прошла,
Взвод объявлен был «отличным», вверх идут дела...

Здесь полно камчатских крабов, рыбы и икры,
Сахалинские морячки милы и добры.
Занимался «рукопашкой» и, попутал бес,
Я командовал два года взводом ПЭБЭС.

Отобрал себе бойцов, все они спортсмены,
«Рукопашка», марш-броски и иные темы.
Стали лучшими они по стрельбе, учёбе,
Ночевали мы в лесу, как медведь в сугробе.

Курильские заставы ночью тихо «сняли»,
От служебных всех собак ловко ускользали.
Всех «Орлов» своих учил воевать как надо,
Оценка генерала – для меня награда.

В ШээСэС перевели волей командира,
Я и там учил «Орлов» честь беречь мундира.
Строевая, марш-броски сразу нас сроднили,
На параде и в «бою» лучшими мы были.

Занимался спортом я, брал «Орлов» с собою,
Побеждали всех подряд боксом и борьбою.
Завершён мой службы срок, время подкатило,
Я на пенсию ушёл, всё в душе остыло.

Гражданка

Я, пока служил в войсках, институт закончил,
Стал учитель школы я, и мечту исполнил.
По «внеклассной» завуч я, воспитатель главный.
Математика, труды, педагог я славный.

Понимаю я детей, был для них как братом,
Дискотеки проводил и не крыл их матом.
Доброте учил, любви плюс патриотизму,
Ну, и ненависть к врагу, а ещё к фашизму.

Но всегда меж двух огней наш учитель в школе,
Давит педсовет, РОНО, ты как раб в неволе.
А родители порой прибегут с похмелья,
На учителей кричат, наглотавшись зелья.

А зарплата, Бог спаси, нищета сплошная,
Вот особенно у тех, где семья большая.
И ушёл из школы я прямо в коммерсанты:
Здесь зарплата, и почет, и от фирмы «гранты».

В девяностые «лихие» трудно было жить.
И на «стрелках» тех «уродов» приходилось бить.
Уважали банды, сразу стал авторитет
И спокойно дальше жили, «стрелок» больше нет.

Присмирели банды и соваться не могли,
Мы умнее стали, пистолеты завели.
Пистолет мой воронёный – коммерсанту друг,
Две гранаты «ЭРГЭДэшки», тишина вокруг...

Улетело время, я уехал в дальний край
И нашёлся здесь, поверьте, в жизни Божий Рай.
Город «Первого салюта», Белгород родной,
Город чистый и прекрасный, чем не Рай Земной?

Где я только ни работал эти двадцать лет,
И в охране, и в колхозе, – а достатка нет.
Свою оду завершая, Бога по молю:
Дай здоровья, счастья внукам... Я их так люблю.

01.02.2016. г. Белгород

О границе, службе и войне

Призывник

Пересылка, по вагонам, купленный баян
И капитан со звёздами лишь один не пьян.
У вокзала на скамейках сутки ждём, сидим,
Что с собою взяли с дома, пьём мы и едим.

Допризывники – блатные, вольнице конец,
На границу, на границу – будешь ты боец.
Пересадка в Львове, вижу дом и огород,
Все «бендеровцы», ей богу, местный их народ.

Вот приехали, граница, местный полигон,
Тут таких, как мы, салаги, целый миллион.
Всех помыли, всех одели, стригли наголо,
Мы с трудом нашли друг друга, просто повезло.

Автоматы дали, каски, ОЗК, противогаз,
Построение, разводы, и идём все в класс.
Здесь нас обучают, – как нам Родину любить,
Как штыком или лопатой вмиг врага убить.

Марш-броски, про ползание, ядерный удар
И от запаха портянок даже пьян комар.
А на кухне – драю с хлоркой миски и бачки,
Дембеля сидят в каптёрке, все они сачки.

Но закончилась учёба, еду в дальний край,
Великий Берёзный – сволочь, ты навек прощай.
Еду утром в Шепетовку, в школу я попал,
Всё, начало своей службы вкратце описал.

30.05.1972. г. Белгород

Застава Соломоново

Вдоль граница есть колючка КэПэПэ,
Мы идём дозором рядом с КээСПэ.
Не попался нарушитель нам пока,
А мечты-то улетают в облака.

К той любимой, той далёкой, ой-ой-ой!
Поскорее возвратиться нам домой.
Правый фланг и левый ровно двадцать пять,
Вдоль колючки топтать ночью нам опять.

Мой напарник быстро чешет впереди,
Я кричу ему: – Дружище, подожди!
Мы идём и ФАСом светим на поля,
Но следами не затоптана земля.

Враг за Тисою не дремлет, враг хитёр,
Так и хочет проскочить через забор.
Но зелёные фуражки тут как тут,
Задержали, повязали, волокут.

Вот служил, ночным ходил дозором – мрак,
И «учебным» запускали под собак.
След учует, вот же сволочь, и бежит,
А догонит, плащ потреплет, сторожит.

Целый месяц я крутился в колесе,
Соломоново – застава на косе.
Приказали нас отправить, вот капкан,
Уезжаю, уезжаю в Казахстан.

Через всю страну поехал я и друг,
Много нового увидел я вокруг.
По секрету вам признаюсь, к дорогой
Заскочил на пару суток я домой!

А потом пошли верблюды за окном,
Хорошо, что мы не движемся пешком.
Всё же лучше это видеть из окна,
Ах, какая же ты длинная, страна!

На границе той до дембеля служил,
Насмотрелся на китайских я горилл.
Перестрелок, задержаний, всё не счесть,
Есть награды, да и опыт службы есть.

Уезжаю я с заставы навсегда,
Там теперь страна другая, не беда.
Помнить буду я заставу и друзей,
Нет на свете моей Родины милей.

03.12.2010. г. Белгород

Пограничная застава

Приёмник хрипит на окошке моём,
И лампа дневная горит над столом.
Дежурный связист обстановку сдаёт,
Второму дежурному в трубку орёт.

Вон справа стоят пирамиды у стен,
Закрыты стволы там во временный плен.
Тут несгораемый шкаф притаился,
Знает ли кто, как он там очутился?

А слева планшеты и карты висят,
Цветными флажками, как ёлки, пестрят.
Гора телефонов стоит на столе,
У стенки валяется щётка в смоле.

Связист от секретки ключи притащил,
Сложил, опечатал и в сейфе закрыл.
Вот кто-то в проёме дверей промелькнул,
Как тигр полосатый тельняшкой сверкнул.

Готовится, видно, на службу наряд,
Сейчас старшина всех их выстроит в ряд.
Приказ на охрану границы отдам...
Давно офицеры ушли по домам.

Один я остался границу стеречь,
Но мне захотелось вздремнуть и прилечь.
Дежурного вызвал, ставил задачу,
Сам на диван, телевизор в придачу.

Зуммер «Тревога!» ревёт на заставе,
Мчатся бойцы, не мечтая о славе.
Закрыта граница, заслоны стоят,
Во тьму устремлён пограничников взгляд.

И плещутся волны. На море прилив,
Из тьмы появился баркас на отлив.
В нём трое в одеждах морских рыбаков,
Задержим, проверим, кто есть он таков.

– Стой, пропуск! – кричит пограничный наряд.
– За голову руки, построились в ряд!
– Свои мы, – кричат рыбаки им в ответ. —
Мы с сейнера «Витязь» везём вам привет.

Мотор поломался, на вёслах мы шли,
Вон, видите, сейнер маячит вдали.
Проверили всех, на заставу ведут.
Свои рыбаки. Будет пир и уют.

Тревоге отбой. Все заслоны я снял,
Проверил бойцов, кто оружие сдал.
Гостей накормили, отправили спать,
Я снова прилёт на диван отдыхать.

01.11.1992. ПОГЗ «Атласово»

Тупое дежурство

Вот снова дежурство, на кой оно мне?
Ведь это безумство – копать в «дерьме».
Вот звонят солдату какие-то «суки»,
Просят его, чтоб их взял на поруки.

Второй в самоволку пытался уйти,
Я встал с пистолетом ему на пути.
– Куда ты намылился, парень, бежать?
В такую погоду не ходят гулять.

А этот бутылку уже притащил
И с другом в каптёрке её оглушил.
Стоит еле-еле, молчит и сопит,
Пустая бутылка с кармана торчит.

Ну, что за дежурство? Туда его мать,
Сегодня уж мне не придётся поспать.
Вот бы пришёл к увольнению приказ
И я бы поспал хоть единственный раз.

02.11.1992. ПОГК «Корсаков»

О высокогорной заставе

Это был о далёкой заставе,
Где когда-то два года служил,
Где мечтал о победах и славе,
Где я юность свою загубил.

Я ведь был рядовой, не начальник
Моя должность простая – стрелок.
Вот рюкзак, амуниция, спальник
И китайской границы кусок.

Там дозоры, тревоги, погони,
Да секреты, заслоны, приказ.
Ну, а транспорт один – наши кони,
Только сёдла для всех под заказ.

Неказистая с виду застава,
Словно школа в деревне моей.
За спиной у заставы Держава,
Не нарушит границу злодей.

Вот недавно была перестрелка,
Для границы – обычный конфликт.
К Первомаю большая побелка,
Флаг Союза отглажен, прошит.

Дизель «ча-ча», шумит, барабанит,
Электричество нам подаёт.
Ручеёк нас прохладою манит,
А зимой исчезает под лёд.

Старшина карабин заряжает,
На архаров сегодня пойдём.
Кто-то байки про нас сочиняет,
Что мы здесь как в деревне живём.

Вот и баня, свинарник, теплица,
Старшина не даёт сачковать.
У солдат посветлевшие лица,
Когда станет парку поддавать.

На границе обычно спокойно,
Но сегодня нарушен покой.
Пулемётчик, он умер достойно,
Прикрывая заставу собой.

Трассера нынче небо пронзили,
Завязался нешуточный бой.
Подчистую китайцев разбили,
А троих утащили с собой.

И опять на границе спокойно,
Снова баню собрались топить.
Молодёжь бы сказала: «Прикольно,
Я хочу на заставе служить».

16.11.1992. ПОГЗ «Кок-Тю-Че»

Золотое бревно

Господа офицеры! Избитая фраза,
А слова «Честь имею!» устарели сполна.
Лейтенант и солдат не уйдут без приказа,
Генералы есть трусы, совесть им не дана.

Их испортили деньги, шальная карьера,
Обуяла их жадность и гордыня – увы.
Им плевать на солдат и на смерть офицера,
Плач детей их не тронет, да и слёзы вдовы.

Нет теперь генералов, чтоб в атаку ходил,
За собой увлекая батальон на врагов.
Про родную Отчизну и присягу забыл,
Их разрушили взятки, не видать берегов.

Господа офицеры! Избитая фраза,
А слова «Честь имею!» отзвучали давно.
Золотые погоны скрывает зараза,
Превратив генералов в золотое бревно.

24.08.2015. г. Белгород

Пусть закончится война

Осень нынче на дворе и похолодало,
Да и цены подросли, всё подорожало.
Вот и мяса не купить, пенсия худая,
А мы всё «конвои» гоним, СэШэА пугая.

Кто в Донбассе виноват, я не понимаю,
Но от санкций за него почему страдаю?
Не нужен мне Донбасс, уголь я не кушаю,
Кто стрелял, не пойму, я обоих слушаю.

Вот с Крымом мне понятно всё: юг и детский смех,
Мост построят, и гуляем, море примет всех.
Но зачем переполох этот на Донбассе?
Украинцы там живут в этой общей массе.

Пусть они межу собой разберутся сами,
Может, снова захотят подружиться с нами.
Мы лезем, лезем к ним, насаждая мнение,
Рождая средь других горькое сомнение.

Мы при Ельцине ещё потеряли дружбу,
А потом цена на газ сослужила службу.
Навязали на газ, цену неподъёмную,
Отбили к нам любовь, прежде неуёмную.

Я хочу, чтоб в мире жил народ Украины,
Не делились на куски и на половинки.
Пусть закончится война, всех народ рассудит,
А иначе, поверьте, только хуже будет.

18.08.2015. г. Белгород

Защемило сердце

Защемило сердце, слёзы на глазах,
От ракеты СУ-шка превратился в прах.
Парашют раскрылся, пулемёт строчит,
Бандами ИГИЛа¹ командир убит.

В Турции ведь турки, это ясно всем,
Сбили нашу СУ-шку, обнаглев совсем.
Продался ИГИЛу² лидер Эрдоган,
Зарядил на русских волчий свой капкан.

Жаждём мести быстрой, как удар клинка,
Уничтожить турка – душу в облака.
Больше чтоб не смел он запускать ракет,
О его поминках знают из газет.

Выжженное поле вдоль границы всей,
Уничтожить банды, что живут на ней.
ПэВэО России в Сирию пришли,
Чтобы наши СУ-шки вновь летать могли.

Славим мы героев: лётчиков, спецназ.
Что, рискуя жизнью, бьют ИГИЛ³-зараз.
Защемило сердце, слёзы на глазах,
Память о героях будет жить в веках.

25.11.2015. г. Белгород

¹ Организация запрещённая в Российской Федерации.

² Организация запрещённая в Российской Федерации.

³ Организация запрещённая в Российской Федерации.

Крейсера

С похода прибыли домой
«Россия», «Рюрик», «Громобой».
На рейде плещутся гурьбой,
Дымят пробитою трубой.

Я им кричу: «Эй, крейсера!
Вы где гуляли до утра?»
В ответ, включив прожектора,
Мне отвечают крейсера:

– В пролив Сангарский заходил,
Японцев транспорт потопил.
Детей и женщин я щадил,
И честь свою не уронил.

Подойдя к эскадре сдуру,
Испугали Камимуру.
Точно зная их натуру,
С англичан сдирали шкуру.

А отобрав их все суда,
Мы направляли их сюда.
Да! С мачт срывая провода,
Не раз бомбили – это да!

Приколов к груди мимозу,
Не боимся мы «шимозу».
С сердца вытащив занозу,
Живы. Вопреки прогнозу.

– Люди, – ведь я кричу всем вам, —
Слава-а! Храбрым крейсерам!
«Громобой», «Россия», «Рюрик» —
То как пример для жизни нам!

*11.11.1990. г. Владивосток
(По рассказу В. Пикуля «Крейсера»)*

Поздравление с границы

С Новогодней весёлой порою
Поздравляю с границы тебя.
И огромного счастья желаю,
Как желают лишь только любя.

Вон кружит за окошком позёмка,
Не грусти, что сейчас не со мной.
Поцелуй за меня ты мальчонка,
Как живёт он, сынок наш родной?

Вас люблю всё сильнее, сильнее,
И пускай пролетают года,
Но любовь, ведь она не стареет,
Если в сердце она молода.

На заре я пойду на границу,
Лишь в стихах вас целую, любя.
В Новый год, охраняя границу,
Мир, покой стерегу для тебя.

*31.12.1975. Третья ПОГЗ, Ибши
(3600 над уровнем моря)*

Морское братство

Не знали мы законов моря,
Законов жизни корабля.
На тральщике живём не споря,
«Привет корабль, прощай земля».

Всем с непривычки нам казалось,
Что нет уюта, кубрик мал,
А жизнь – кошмаром представлялась.
Теперь вот понял, я попал...

Ребята здесь, скажу вам честно,
Нет, не найти дружной братву.
Возьмет гитару, выдаст песню,
Тоска и грусть трещит по шву.

Хочу отметить командиры,
Признаюсь, был я поражён.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.